

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ДОКЛАД О ВЫПОЛНЕНИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА (КПР) 2022

При подготовке данного доклада Коалицией НКО по продвижению прав детей принимали участие: ОФ "Лига защитников прав ребенка", ОФ "Центр права", ОФ "Центр развития и защиты уязвимых групп населения", ОФ "Институт детства"¹.

Оглавление

I. Право на семейное окружение. Возврат детей из интернатных учреждений в семейное окружение (ст. 20 КПР, ст.21 КПР)	2
II. Детские учреждения интернатного типа (пытки, жестокие и унижающие достоинство виды обращения и наказания, ст.37 КПР)	4
III. Физическое насилие над детьми в детских учреждениях интернатного типа (ст.ст.18, 19, 22 КПР).....	4
IV. Дети-мигранты (КПР, а также КТМ)	5
V. Торговля детьми, детская проституция, порнография, киберпреступления против детей (статья 34 КПР, КПР-ФП-ТД). Наихудшие формы детского труда (статья 32 КПР) .	7
VI. Эффективность существующих механизмов защиты детей от насилия, в том числе и от сексуального (ст.19 КПР, а также МПГПП и КЛДЖ)	9
VII. Права детей с инвалидностью на доступ к образованию и развитию (Статья 23 КПР, а также КПИ).....	12
VIII. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних - ювенальная юстиция (ст.34 КПР) и также Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)....	14

¹ Доклад составлен из материалов ОФ “Лига защитников прав ребенка” при участии экспертов и партнеров организации (crdl2008@gmail.com). В докладе также использован материал Коалиции против пыток. Компиляцию документов в единый доклад и его редактирование выполнил Дмитрий Кабак (kabak.dmitry@gmail.com).

I. Право на семейное окружение. Возврат детей из интернатных учреждений в семейное окружение (ст. 20 КПР, ст.21 КПР)

1. В Кыргызстане более 11 тысяч детей находятся в детских учреждениях интернатного типа (ДУИТ), при этом 96% из них имеют одного или двух родителей. В Кыргызстане отмечается высокий уровень как внутренней, так и внешней трудовой миграции, в связи с чем дети остаются без родительского внимания и ухода.
2. Мониторинг детских учреждений интернатного типа выявил, что в Кыргызстане идет широкая практика размещения детей в детских домах и интернатах. Размещение детей в интернатах стало самой доступной услугой из всех мер по поддержке семей и защиты детей.
3. Недостаток превентивных мер, таких как раннее выявление семей группы риска из-за дефицита квалифицированных соцработников, отсутствия социальных служб по поддержке семей и детей в трудной жизненной ситуации, а также социальных служб по развитию семейных форм воспитания (отбор кандидатов в фостерные родители, обучение, мониторинг и сопровождение работы фостерных семей) приводит к распаду семей и «выпадению» ребенка из семейного окружения и размещению его в детские учреждения интернатного типа. Избыточное предложение учреждений интернатного типа на местном уровне, как государственных, так и частных, практическое отсутствие других альтернативных услуг ухода формируют у родителей деформированное представление о стандартах ухода и воспитания детей. Родители привыкают к тому, что детей можно оставлять длительное время в интернатных учреждениях, тем самым пренебрегая их нуждами и потребностями в индивидуальном внимании, психо-эмоциональном развитии и уходе, родители уходят от ответственности лично заботиться о своем ребенке.
4. Отсутствует единый подход между ведомствами, отвечающими за уход за детьми в Кыргызстане.
5. Отсутствует надлежащая политика по предотвращению разлучения детей с семьями, сопротивление реформам системы детских учреждений интернатного типа, коррупция и заинтересованность в увеличении числа детей в детских учреждениях интернатного типа и их бюджета, приводит к росту количества детей в таких учреждениях, происходящих из семей трудовых мигрантов и семей в трудной жизненной ситуации.
6. Из-за слабо развитого инклюзивного образования в системе обычных общеобразовательных учреждений, детей с инвалидностью необоснованно размещают в специальные интернаты.
7. Содержание детей в детских домах и интернатах является дорогостоящим по сравнению с мерами по сохранению детей в биологических семьях или их передачей в фостерные семьи. Однако, непосредственные расходы на детей, содержащихся в детских учреждениях интернатного типа составляют лишь 15% выделяемых из бюджета средств, остальные 85% уходят на содержание коммунальных услуг, заработные платы персонала.
8. Внедрение института фостерных семей, как альтернативы ДУИТ, происходит недостаточно эффективно, несмотря на то, что содержание детей в фостерных семьях обходится в три раза дешевле по сравнению с расходами на содержание детей в ДУИТ.

Фостерная семья для ребенка является наиболее приближенной к семейному окружению и благоприятно влияющей на полноценное здоровье и развитие ребенка.

9. Существует большая потребность в подготовке специализированных фостерных семей для детей, пострадавших от насилия, а также для детей с инвалидностью, с целью предупреждения их размещения в детские дома, специализированные интернаты, приюты, или кризисные центры.

10. Мониторинг интернатных заведений в 2020 году выявил, что в большей части территориальные подразделения органов по защите детей на районных уровнях совместно с администрациями интернатных учреждений не проводят работу по возврату детей в семью для обеспечения семейного окружения².

11. Анализ показал, что воспитанники могут находиться в интернатах от 5-10 лет. На детей данных учреждений в большей части не разработаны и не утверждены актуальные индивидуальные планы по защите ребенка (ИПЗР) и планы индивидуальной работы с семьей (ПИРС), направленные на реинтеграцию и воссоединение ребенка с семьей.

12. Несвоевременная передача информации о воспитанниках детских домов и интернатов в государственный банк данных детей, лишенных родительского попечения, снижает их возможность обрести семью через процедуру усыновления.

Рекомендации:

- Разработать и принять законодательство и национальную политику по сохранению детей в биологической семье. Развивать социальные службы по поддержке семей и детей в трудной жизненной ситуации и социальные службы по развитию семейных форм воспитания (опекунство, отбор кандидатов в фостерные родители, обучение, мониторинг и сопровождение работы фостерных семей, усыновление) из числа соцработников, специализирующихся на вопросах защиты детей и имеющих необходимое образование.
- Разработать и внедрить эффективную систему мониторинга размещения ребенка в учреждение и планов по реинтеграции и воссоединению ребенка с биологической семьей или другие альтернативные формы семейного устройства.
- Внедрить Руководство по альтернативному уходу за детьми, разлучёнными с семьей или находящегося под угрозой разлучения, одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в 2009 году.
- Повысить эффективность ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, для сокращения скорости передачи детей в семейное окружение (усыновители, фостерные семьи).
- Принять закон о социальных услугах.

² Совместный мониторинг Акыйкатчы (Омбудсмена) и ОФ “Лига защитников прав ребенка”. См. <http://crdl.kg/ru/about/reports/full/163.html>.

II. Детские учреждения интернатного типа (пытки, жестокие и унижающие достоинство виды обращения и наказания, ст.37 КПР)

13. Мониторинг учреждений интернатного типа³ выявил, что отсутствует эффективная система регистрации случаев насилия в данных учреждениях. Также отсутствует система оперативного и эффективного реагирования на случаи насилия, пытки и жестокое обращение, в том числе в результате отношений между воспитанниками интернатов. В учреждении, находящемся в селе Военно-Антоновка, результатом неэффективной системы защиты от насилия привела к гибели одного 12 летнего воспитанника. В другом (психоневрологическом) учреждении один ребенок с нарушениями слуха получил многочисленные травмы, однако из-за проблем с речью ребенок не мог объяснить обстоятельства и, следовательно, виновное лицо не понесло должного наказания. В третьем случае (вспомогательное учреждение) ребенок также получил травмы от воспитателя, однако разбирательство не привело к привлечению виновного лица к ответственности.

14. Таким образом, условия содержания детей нарушают международные обязательства по недопущению пыток, жестокого обращения или наказания, эффективному расследованию преступлений и правонарушений и пресечению подобной практики.

15. Также отмечено, что в случаях насилия над детьми в интернатных учреждениях не происходит документирования последствий насилия в соответствии с принципами Стамбульского протокола.

III. Физическое насилие над детьми в детских учреждениях интернатного типа (ст.ст.18, 19, 22 КПР)

16. Мониторинг детских учреждений интернатного типа, проведенный в 2019-2020 годах⁴, выявил неэффективность системы предупреждения насилия, жестокого обращения и пыток. В частности, подача ребенком жалобы и обращения связаны с понятием дееспособности, которая ограничена у детей-воспитанников, и требует участия законного представителя (законодательство не предусматривает право ребенка на обращение). У детей, находящихся в детских домах и интернатах, отсутствуют мобильные телефоны, что ограничивает возможность обращения детей на горячую линию для детей по телефонам 111 и 115, а доступ к стационарным телефонам возможен только по разрешению администрации учреждений. Также отсутствует механизм подачи воспитанниками учреждений интернатного типа жалоб на действия персонала учреждений.

Рекомендации:

- Обеспечить механизм подачи жалоб детьми на действия персонала учреждений через цифровые технологии.
- Ввести механизм регистрации случаев насилия в детских учреждениях через цифровые технологии.

³ См. <http://crdl.kg/ru/about/reports/full/163.html>.

⁴ Совместный мониторинг Акыйкатчы (Омбудсмена) и ОФ “Лига защитников прав ребенка”.

- Создать механизм оказания помощи детям, пережившим насилие и жестокое обращение.
- Требуется обеспечить внедрение эффективного документирования случаев насилия в отношении детей в интернатных учреждениях, используя принципы Стамбульского протокола через цифровые технологии.
- Наладить систему обучения и повышения квалификации персонала детских учреждений интернатного типа, а также других вовлеченных органов и служб. Также требуется внедрить систему реабилитации персонала учреждений от профессионального выгорания, связанного с особыми условиями работы.

IV. Дети-мигранты (КПР, а также КТМ⁵)

17. На сегодня внешняя миграция становится все более устойчивой и долгосрочной стратегией домохозяйств Кыргызстана. По официальным данным за 2020 г., в странах зарубежья работали 1,12 млн. граждан Кыргызстана из 6,6 миллиона человек населения, и число трудовых мигрантов ежегодно растет⁶. Кроме того, усиливается внутренняя миграция, причинами которой является экономические проблемы семьи, поиск работы, доступ к образованию детей и медицинским услугам. Дети внутренних мигрантов часто проживают в опасных для жизни условиях на окраинах Бишкека с ограниченными ресурсами воды, газа, электричества, санитарии и средств связи и также сталкиваются с трудностями в доступе к основным услугам⁷. Нелегальный статус новых поселений на окраинах Бишкека препятствует получению регистрации и прописки по месту жительства и последующего доступа к услугам⁸. Несмотря на устойчивость миграционных явлений, национальное законодательство не предоставляет определений и прямого указания на детей трудовых мигрантов, оставленных родителями.

18. Во время Пандемии COVID-19 в Кыргызстан вернулось более 26 тысяч трудовых мигрантов вместе с детьми. Более 80% семей, затронутых миграцией, испытывают снижение объема посылаемых им денежных переводов.

19. Отсутствие у внутренних мигрантов одних документов (права собственности на дом, где они проживают; либо временной прописки) влечет за собой невозможность получения других документов (справка с места жительства, свидетельства о рождении, паспорт и т.д.). Как следствие – недоступность многих услуг для детей в том числе, получения социальных пособий, получения паспорта или свидетельства об образовании, услуг здравоохранения, доступа к обучению в школе.

20. Регистрация по месту жительства: в 70% случаев основной проблемой, которая препятствует внутренним мигрантам встать на учет по месту жительства, является

⁵ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.

⁶ Данные на 09 февраля 2022 г. Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции КР.

⁷ Детский Фонд ООН, Ситуационный анализ детей в Кыргызской Республике, ЮНИСЕФ, Бишкек, 2015.

⁸ Schröder, Philipp, 'Avoidance and Appropriation in Bishkek: Dealing with Time, Space and Urbanity in Kyrgyzstan's Capital', Central Asian Survey, vol. 35, no. 2, 2016, стр. 218-236.

отсутствие собственного жилья или несогласие собственника жилья, где живут мигранты, зарегистрировать их по месту жительства.

21. Основной преградой для получения свидетельства о рождении является отсутствие паспорта родителей. Соответственно, детям не могут оформить свидетельства о рождении вовремя. Преградой также является отсутствие медицинских справок о рождении детей из роддома, незарегистрированные браки между родителями, рождение детей в домашних условиях и также безответственность родителей (закон установил срок регистрации факта рождения, который должен быть соблюден родителями).

22. Имеются факты, когда возраст детей 12-15 лет, но у них отсутствуют документы о рождении. Некоторые дети обучаются в школе, обещав при зачислении представить необходимые документы, но фактически обучаются без документов. Иногда лишь на этапе получения аттестата об образовании родители начинают обращаться в разные инстанции для устранения первичных документов, которые требовались еще на этапе зачисления.

23. Высокий уровень риска подверженности насилию у детей мигрантов, масштабы близятся к критическим. Дети мигрантов подвергаются высокому риску стать жертвой насилия, пренебрежения, эксплуатации или торговли со стороны близких или окружения, в которое они были размещены своими родителями. Часто дети лиц, затронутых миграцией перестают посещать школу, имеют более низкую успеваемость в школе из-за отсутствия ухода со стороны родителей и опекунов.

24. Согласно данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции КР, в 2021 году были выявлены 93 501 ребенок, чьи родители работают за пределами страны. За первое полугодие 2022 года количество детей мигрантов составило 87 426 детей⁹.

Рекомендации:

- Повысить ответственность родителей - трудовых мигрантов, путем введения оформления нотариально заверенной доверенности для упрощения получения опекунов над детьми для близких родственников трудящихся-мигрантов и лиц их заменяющих.
- Исходя из международных определений, дети из семей внешних мигрантов являются разлученными детьми, чьи родители находятся за пределами семьи и не осуществляют уход и опеку, что должно найти отражение в национальном законодательстве. Необходимо ввести в национальное законодательство термин «дети разлученные и оставленные намеренно» для определения детей из семей внешних трудовых мигрантов¹⁰.
- Внедрить службу по поддержке семьи и защиты детей на местном уровне для мониторинга и сопровождения детей, оставленных родителями-мигрантами на попечение родственников.

⁹ Альтернативный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики к перечню вопросов в связи с третьим периодическим докладом по вопросам «Насилие в отношении женщин и детей» (статьи 2-3, 6-7, 26) и «Телесные наказания» (статьи 7 и 24), сентябрь 2022 г.

¹⁰ Межучрежденческие руководящие принципы. Практическое руководство по выполнению рекомендаций УВКБ ООН по определению наилучших интересов ребенка, 2011. А/HRC/11/7, пункт 45. Исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по проблемам и передовой практике применения международно-правовой основы защиты прав ребенка в контексте миграции.

V. Торговля детьми, детская проституция, порнография, киберпреступления против детей (статья 34 КПР, КПР-ФП-ТД¹¹).
Наихудшие формы детского труда (статья 32 КПР)

25. В Докладе 2013 года по Кыргызстану Специальный докладчик Комитета ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии выразила глубокую обеспокоенность «отсутствием устойчивых программ поддержки семей и выполнения родительских обязанностей, а также нехваткой социальных услуг для детей и семей, относящихся к группе риска, включая детей, оставленных дома трудовыми мигрантами».

26. Девочки (10-16 лет) из бедных семей Кыргызстана бросают школу и едут работать в Россию нянями и домработницами, чтобы помогать родственникам в Кыргызстане. Родители забирают документы своих детей-учеников из школ Кыргызстана, но эти дети не регистрируются для обучения в России. Так эти девочки становятся невидимками для системы защиты детей¹².

27. Условия, вызванные пандемией COVID-19, привели к увеличению использования Интернета детьми, что привлекает внимание преступного сообщества и приводит к увеличению противоправных действий в отношении детей в интернет-пространстве. Низкая цифровая грамотность детей и взрослых, неадекватная институциональная среда - государственная политика, юридическая практика, образовательное сообщество, недостаточное международное сотрудничество между странами - привели к резкому росту распространения порнографии среди детей и вовлечения их в производство порнографии. Наблюдается рост насилия и эксплуатации детей в Интернете: киберзапугивание (буллинг, троллинг, порноместь), сексуальная эксплуатация, мошенничество (финансовые, несанкционированные покупки), онлайн-экстремизм (религиозный, политический), незаконный оборот наркотиков.

28. В Министерстве внутренних дел Кыргызской Республики создан отдел по борьбе с киберпреступностью. К сожалению, Программа Кабинета Министров Кыргызской Республики по противодействию торговле людьми на 2022-2025 годы и План мероприятий по реализации данной программы не предусматривают специальные меры по предупреждению торговли детьми в виде защиты и оказания помощи детям-жертвам торговли людьми, которые пострадали от трудовой эксплуатации, порнографии, сексуальной эксплуатации и киберпреступности. В Кыргызстане увеличилось количество детей, вовлеченных в наихудшие формы детского труда.

29. Необходим более строгий контроль за использованием наихудших форм детского труда на территориях частных предприятий, приусадебных и фермерских хозяйств. Одним препятствий для выявления данных фактов связан с мораторием на проведение проверок субъектов предпринимательской деятельности без уведомления. Это исключает возможность выявления детей, подвергшихся эксплуатации и жестокому обращению.

¹¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, см. на русском, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml.

¹² См. <http://ru.vzglyadiv.kg/reportazh/25123-bakchy-kyz-byt-nesovershennoletney-nyaney.html>.

30. Из практики Лиги защитников прав ребенка: в Сокулукском районе 2-летний ребенок систематически подвергался пыткам со стороны владельца фермы, где работали родители ребенка. По словам местных жителей, на ферме эксплуатировали несовершеннолетних детей. Государственные службы не смогли своевременно выявить эксплуатацию и насилие в отношении ребенка, так как закон запрещает проведение внеплановых проверок.

31. Недостаток информации для детей и отсутствие устоявшихся практик влияет на формирование правовой культуры у детей и у должностных лиц, связанных с системой предупреждения и реагирования на насилие, а также на последующую работу с детьми-жертвами насилия. Эти вопросы затрагивают принцип участия детей, провозглашенный Конвенцией о правах ребенка.

32. Например, Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция), открыта для подписания государствами, не являющимися членами Совета Европы, требует криминализации всех видов сексуальных преступлений против детей. Она заявляет, что государства в Европе и за ее пределами должны принять специальное законодательство и принять меры для предотвращения сексуального насилия, защиты детей-жертв и судебного преследования виновных.

Рекомендации:

- Разработать цифровые консультационные, образовательные и информационные услуги для горячей линии для детей 111 для предотвращения и защиты от насилия, эксплуатации, киберпреступности и торговли детьми.
- Разработать и внедрить систему отслеживания и блокировки онлайн-транзакций, связанных с киберпреступлениями, связанными с сексуальным насилием над детьми.
- Информировать о возможностях установления родительского контроля над интернет-ресурсами и снижения доступности опасных источников.
- Усилить межсекторальное сотрудничество (государство, бизнес, гражданское общество) для координации работы по предотвращению эксплуатации детей в Интернете, улучшить международное сотрудничество по выявлению жертв киберпреступлений.
- В связи с увеличением числа случаев домогательств в отношении детей предусмотреть меры профилактики сексуального насилия и домогательств в политике всех государственных и частных образовательных, спортивных, музыкальных и развивающих учреждений.
- Необходимо систематически проводить диалоговые площадки государственных органов с гражданским обществом и СМИ по обсуждению существующих проблем и возможных совместных действий по предотвращению наихудших форм эксплуатации детей.
- Рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция) Совета Европы.

VI. Эффективность существующих механизмов защиты детей от насилия, в том числе и от сексуального (ст.19 КПр, а также МПГПП и КЛДЖ)

33. Комитет ООН по правам ребенка в Замечаниях общего порядка №8 определяет "телесное" или "физическое" наказание как любое наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись. По мнению Комитета, телесные наказания в любом случае являются унижительными и неприемлемыми для воспитания детей. Тем не менее, в обществе существует принятие определенной степени насилия во имя дисциплины, что требует от закона разъяснений того, что все формы телесных наказаний без исключения, запрещены.

34. В 2020 году, по информации Генеральной прокуратуры, в отношении несовершеннолетних было совершено 788 преступлений и проступков, за 2021 год 2287 преступлений и проступков. За 2020 год данные о детях, подвергшихся жестокому обращению и насилию, представлены по категориям: физическое насилие-171, сексуальное насилие – 71, психологическое насилие-39. За 2021 год: физическое насилие-222, сексуальное насилие – 118, психологическое насилие – 77, а по данным МВД, с начала 2022 года в Кыргызстане зарегистрировано более 400 фактов насилия в отношении детей. Из этих 400 фактов 55 случаев-сексуальное насилие. Среди 55 случаев сексуального насилия были зарегистрированы: 19 случаев изнасилования, 5 попыток сексуального насилия, 23 попытки сексуального насилия в отношении несовершеннолетних¹³.

35. Официальные данные о распространенности насилия в отношении детей весьма ограничены и не отражают реальные масштабы проблем. Родители, лица их заменяющие, дети, предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, уполномоченные органы по защите детей (при министерстве труда, социального обеспечения и миграции КР) из-за недоверия или страха, гендерной нечувствительности или недружественности системы правосудия, нарушения конфиденциальности и возможного социального отчуждения.

36. На стадии расследования уголовного дела распространена практика, когда не проводят депонирование показаний детей, пострадавших от насилия. Это приводит к многократной даче показаний о случившемся. Суды заставляют детей приходить в суд на разных стадиях судебного разбирательства, давать показания даже на стадии апелляции, тем самым вновь подвергая детей травматизации. Во время проведения допросов показания детей могут подвергаться сомнению («сам(а)/сам виноват(а)»).

37. Отдельные сотрудники правоохранительных органов, чтобы не ухудшать показатель эффективности своей работы, стараются не брать и не регистрировать заявления потерпевших. Много дел оказываются прекращенными. Нарушается норма Кодекса о детях в части назначения экспертизы, есть случаи, когда отдельные сотрудники милиции, своевременно не назначают судебно-медицинскую экспертизу или затягивают ее. Это в последующем влияет на сбор доказательств, из-за чего потом насилие доказать невозможно.

¹³ Альтернативный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики к перечню вопросов в связи с третьим периодическим докладом Кыргызстана по вопросам “насилия в отношении женщин и детей” (статьи 2-3, 6-7, 26) и “телесные наказания” (статьи 7 и 24), сентябрь 2022 г.

Распространяется практика, когда следователи, в нарушении процессуальных норм, допрашивают детей в отсутствии психологов или законных представителей и не фиксируют допросы на видеокамеры, как указано в законе. Складывающаяся практика прекращения большей части дел по насилию в отношении женщин и детей в рамках досудебного производства способствуют увеличению уровня латентности такого вида правонарушений и преступлений¹⁴.

38. Пострадавшие предполагают о наличии коррупции, как в правоохранительных органах, так и судах. К сожалению, по делам в отношении детей часто происходит затягивание рассмотрения дел, переквалификация деяний либо прекращение производства дел, в том числе из-за неправильной оценки (квалификации) действий. Например, действия оцениваются не как изнасилование, а действия сексуального характера или развратные действия, так как закон предусматривает меньшую ответственность.

39. Есть случаи, когда представители общественности сообщают о насилии в отношении ребенка со стороны родителей или лиц их заменяющих, представители правоохранительных органов и уполномоченного органа по защите детей (на районном уровне министерства труда, социального попечения и миграции КР) оставляют эти сообщения без внимания либо принимают сторону родителей.

40. В Кыргызстане нет ДНК лаборатории, что снижает шансы потерпевшего получить неопровержимые доказательства о совершенном изнасиловании в отношении потерпевшего. Данную экспертизу пострадавшие вынуждены проводить в частных лабораториях на территории других стран за высокую цену - 900 евро. Особенно уязвимыми становятся дети с инвалидностью. Для 15-летней девочки с инвалидностью, забеременевшей в результате изнасилования, ДНК экспертиза плода была проведена в частной лаборатории за счет средств общественных организаций и органов на местном уровне. (из практики ОФ «Лига защитников прав ребенка»).

41. Не все медицинские работники обучены фиксации последствий насилия в соответствии с Стамбульским протоколом, что приводит к потере доказательной базы.

42. Дети из уязвимых групп ограничены в доступе к правосудию, Известен случай затягивания рассмотрения дела об изнасиловании девочки с инвалидностью районным и областными судами до 7 лет (из практики ОФ «Лига защитников прав ребенка»). Только после вмешательства общественности суд вынес обвинительный приговор¹⁵.

43. К примеру, 13-летнюю девочку с инвалидностью два года насиловали шесть односельчан. В мае 2015 года было возбуждено уголовное дело в отношении двух соседей ребенка. Остальные предполагаемые насильники не достигли возраста уголовной ответственности. Уголовное дело поступило в суд 28 сентября 2015 года. Судебное заседание затягивалось. Прокурор не обеспечивал явку свидетелей в суд. В итоге дело возвращали на доследование. Наконец, в 2022 году в городском суде Бишкека двух обвиняемых признали виновными. Рассмотрение дела в районном и областном судах растянулось на семь лет (из практики ОФ «Лига защитников прав ребенка»).

¹⁴ Там же.

¹⁵

https://kaktus.media/doc/463409_gryppovoe_iznasilovanie_13_letney_s_invalidnostu:_delo_rassmatrivaut_b_olee_semi_let.html/

44. Имеются случаи, когда суды в отношении виновных в изнасиловании девочки в извращенной форме меняли им меру пресечения на подписку о невыезде и освобождали лицо из-зала суда. Лишь после вмешательства общественности виновные лица были вновь взяты под стражу (из практики ОФ «Лига защитников прав ребенка»).
45. Детей допрашивают без видеофиксации, по многу раз, особенно в судах, в том числе в апелляционных инстанциях. Допросы детей в РУВД происходят в обычных кабинетах, не используя для этого специально оборудованные комнаты.
46. По сексуальным преступлениям следователи запрашивают характеристики на потерпевших в учебных заведениях, что ведет к разглашению сведений конфиденциального характера, а именно о совершенном преступлении против ребенка. Нередко в судах отключены камеры, что исключает фиксировать судебные заседания, во время которых могут быть нарушения со стороны участников процесса, включая судей.
47. В Кыргызстане суды применяют пробацию к насильникам детей. Анализ приговоров судов за 2021 и 2022 годы, опубликованных на сайте Верховного суда, показал, что с введением института пробации идет рост освобождения преступников от отбывания наказания с применением пробационного надзора по тяжким преступлениям. Применение института пробации повлекло правоприменительную практику, когда по преступлениям в виде изнасилования и развратных действий, насильники фактически избегали лишения свободы (изоляции от общества), так как в отношении них применялась пробация. Это является нарушением принципа неотвратимости наказания. Характер совершенных деяний представляет особую опасность для окружающих и общества, следовательно, преступник должен быть изолирован.
48. В судах права детей пострадавших от насилия органы прокуратуры и представители уполномоченного органа по защите детей (отдел по защите детей и семьи при министерстве труда, социального попечения и миграции в КР) представляют не должным образом, отсутствует приверженность и мотивация со стороны отдельных сотрудников (Из практики ОФ «Лига защитников прав ребенка» при защите 2-летнего ребенка пострадавшего от жестокого обращения и истязания).
49. По делам о семейном насилии детей не признают потерпевшими. К примеру, по обращениям женщин, испытавших физическое насилие при ребенке, потерпевшим в рамках уголовного дела признают лишь саму мать, так как имеются телесные повреждения, но ребенка не признают потерпевшим в связи с тем, что непосредственно физическое насилие над ребенком не было совершено. В отношении таких детей не назначается психологическая экспертиза и не присваивается статус потерпевшего.
50. ОФ "Лига защитников прав ребенка" при поддержке ЮНИСЕФ в Кыргызстане, министерства труда и социального развития КР и органов местного самоуправления и других партнеров создали семь центров помощи семье и детям (дневной формат), которые оказывают на местах бесплатную правовую, психологическую и социальную помощь детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения. Данные центры показали эффективность своей работы, но, к сожалению такие центры есть только в семи районах и городах из 54, что является не достаточным для предупреждения всех форм насилия в отношении детей.

Рекомендации:

- Принять Постановление Пленума Верховного суда о практике рассмотрения уголовных дел по насилию в отношении детей, семейному и гендерному насилию с конкретными разъяснениями судам.
- Убрать из УПК КР применения пробационного надзора по тяжким преступлениям
- Генеральной прокуратуре обращать внимание в порядке надзора за следствием на факты допроса детей без видеофиксации и присутствия психолога.
- Генеральной прокуратуре повысить надзор по делам детей, пострадавших от насилия в деятельности правоохранительных органов, уполномоченных органов по защите детей (министерства труда, социального попечения и миграции КР)
- Разработать систему мер по повышению мотивации и ответственности сотрудников правоохранительных органов по использованию механизмов депонирования показаний детей.
- Принять план по повышению квалификации медицинских работников по документированию последствий насилия в отношении детей в соответствии со Стамбульским протоколом.
- Генеральной прокуратуре усилить надзор над назначением судебных экспертиз и сроков его проведения, а также привлечением психологов и законных представителей в обязательном порядке во время допросов детей, фиксации допросов на звуковидео-записывающие устройства с обеспечением конфиденциальности.
- Кабинету министров КР разработать комплекс мер по приведению деятельности судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертизы в соответствии с международными стандартами по защите детей от насилия.
- На систематическом уровне повышать чувствительность и навыки эффективного выявления фактов насилия с упором на обеспечение наилучших интересов ребенка у сотрудников правоохранительных органов, уполномоченных органов по защите детей, судов, прокуратуры, экспертов.
- Обеспечить возможность проведения ДНК экспертизы в Кыргызстане за счет государственного бюджета.
- Усилить мониторинг и надзор за деятельностью судов и отдельных судей для исключения судебной волокиты с целью обеспечения наилучших интересов детей.
- Рассмотреть создание центров помощи семье и детям для предупреждения насилия и оказания помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения в каждом районе и городе Кыргызстана. Создать на базе центров образовательные услуги по обучению детей, родителей, специалистов цифровой гигиене и защите от всех форм сексуального насилия, эксплуатации и торговле в цифровом пространстве.

VII. Права детей с инвалидностью на доступ к образованию и развитию (Статья 23 КПр, а также КПи)

51. В последние годы Правительство Кыргызской Республики предприняло шаги по реализации прав детей с ограниченными возможностями. В мае 2019 года Кыргызстан

ратифицировал Конвенцию ООН о правах инвалидов (КПИ)¹⁶, однако механизмы ее активной реализации до сих пор полностью не запущены.

52. В связи с тем, что Конвенция охватывает большое количество областей, для достижения ее целей необходимо значительное время и значительные ресурсы. Текущая политика по реализации прав детей с инвалидностью на образование и развитие сдерживается тем, что действующее законодательство в сфере образования основано на подходах, не предусматривающих развитого инклюзивного образования и соответствующей психосоциальной поддержки.

53. В настоящее время в интернатных учреждениях Кыргызстана пребывает около 3000 детей с инвалидностью.

54. К сожалению, специальные вспомогательные школы-интернаты и коррекционные классы являются основной формой государственного воспитания и развития детей с ограниченными возможностями здоровья. Большинство общеобразовательных школ не готовы обучать детей с ограниченными возможностями. Инклюзивная среда в этой сфере не развита. В результате на основании решения и рекомендации Психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК) детей разлучают с семьями и помещают в специализированные школы-интернаты.

55. Преобладающие условия в специальных школах-интернатах приводят к тому, что дети становятся изолированными и не могут полноценно развиваться. Выпускники специальных школ-интернатов имеют низкий уровень грамотности, счета и жизненных навыков, плохо развиты. Имея небольшой опыт общения за пределами учебного заведения, в котором они живут, они боятся социализироваться в обществе после выпуска.

56. Финансирование специальных школ-интернатов велико, но только 15% от общего объема финансирования идет непосредственно на детей, остальное идет на оплату коммунальных услуг и зарплату.

57. Психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) рекомендует и в конечном итоге принимает решение о направлении ребенка в специальную школу-интернат и коррекционные классы. Эти решения, принятые ПМПК, по большей части ограничивают доступ детей с инвалидностью к инклюзивному образованию.

58. Дети с различными отклонениями в развитии не всегда могут получить доступ к услугам и поддержке на уровне общины. В частности, службы дневного ухода недостаточно финансируются для достижения полного объема целей Конвенции о правах инвалидов.

59. На местах остро не хватает дневных центров по развитию и реабилитации для детей с инвалидностью, имеющиеся центры в основной части созданы за счет инициатив общественных организаций и имеют не устойчивое финансирование. Создание и развитие реабилитационных центров для детей с инвалидностью дневного ухода идет на несистемной основе. В школах и специальных интернатах отсутствуют учебники для детей с инвалидностью на кыргызском языке (родном), что является большим препятствием для получения образования и развития.

Рекомендации:

- Обеспечить инклюзивное образование и обязательства, связанные с КПИ:

¹⁶ См. на русском, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

- принять законодательство и политику для продвижения инклюзивного образования и психосоциальной поддержки детей с инвалидностью и их семей;
- ввести политику деинституционализации путем закрытия специальных вспомогательных школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья и создания дневных центров на местах по реабилитации и развитию без отрыва от биологической семьи;
- отменить систему ПМПК как дискриминационную и противоречащую интересам детей с ограниченными возможностями;
- Чтобы добиться прогресса в обеспечении включения детей с ограниченными возможностями в общеобразовательные школы, разработать новую систему финансирования инклюзивного образования из государственного бюджета.
- Учитывая отсутствие средств на специализированные услуги на местном уровне, пересмотреть возможность увязки доступа к базовым услугам для детей с инвалидностью с регистрацией по месту жительства.
- Принять закон о социальных услугах, разработать и принять типовое положение о работе дневного центра по реабилитации и развитию детей с инвалидностью, рассмотреть возможность финансирования данных центров на местах за счет государственного бюджета.

VIII. Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних - ювенальная юстиция (ст.34 КПр) и также Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)¹⁷

60. В соответствии со статьей 89 Кодекса КР о детях, в Правительстве КР должен работать Межведомственный координационный совет по ювенальной юстиции. Однако, он не функционирует с 2018 года. Государственная программа по юстиции для детей в Кыргызской Республике на 2020-2025 годы не принята. В стране отсутствует стратегический программный документ по ювенальной юстиции.

61. В отношении детей потерпевших (жертвы), в том числе от насильственных преступлений, предусмотрено проведение очной ставки с обвиняемым. Нет механизма обеспечения гарантий участия в уголовном судопроизводстве психолога или педагога в интересах ребенка, хотя их участие предусмотрено действующим УПК.

62. Новая редакция УПК (статьи 5, 27, 35, 37, 54, 467, 468) закрепила нормы о выведении ребенка из системы уголовного судопроизводства, однако на практике она (процедура выведения) применяется мало (в настоящее время только 21 кейс), так как имеются противоречия и недоработки норм УПК. Выведение в настоящее время применяется по преступлениям небольшой тяжести и менее тяжким преступлениям, необходимо расширение возможностей применения выведения в некоторых случаях по тяжким и особо тяжким преступлениям.

¹⁷ См. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.

63. Несмотря на то, что в республике законодательно закреплены основы медиации, медиация не развивается в части медиации с участием детей, например, детей в конфликте с законом.

64. В соответствии с новой редакцией УПК КР (статья 5) закреплены нормы о процедурах, дружелюбных к детям, специализация всех специалистов, участвующих в судопроизводстве по делам детей потерпевших, свидетелей, детей в конфликте с законом. Нет законодательно утвержденной процедуры специализации специалистов, работающих с детьми - судей, прокуроров, адвокатов, социальных работников (проверить корректность формулировки).

65. В соответствии с новой редакцией УПК КР (статья 78) закреплена обязательность рассмотрения дел с участием детей в отдельных специализированных комнатах. Однако, эти процедуры до сих пор не внедрены, детские комнаты имеются только в районах, которые созданы при поддержке ЮНИСЕФ в рамках отработки модели (пилотного проекта) в Сузакском районе, в двух районах Бишкек, в Караколе.

66. Для временного содержания детей под стражей используются изоляторы временного содержания и следственные изоляторы (для содержания на стадии следствия до приговора суда), где дети в некоторых случаях содержатся с женщинами. Нет практики размещения детей, которых нет возможности передать под ответственность родителей, на период следствия в специальных центрах временного содержания до вынесения приговора суда.

Рекомендации:

- Утвердить государственную программу и план по развитию юстиции для детей в Кыргызской Республике.
- Возобновить регулярную работу Межведомственного координационного совета по ювенальной юстиции.
- Совершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части защиты прав детей жертв и свидетелей, в частности по вопросам недопущения проведения очных ставок с обвиняемым, сбора характеристики на ребенка жертву преступления.
- Обеспечить государственные гарантии участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам с участием детей.
- Совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в части нормативных основ применения процедуры выведения детей в конфликте с законом.
- Развивать законодательные основы применения медиации по делам детей в конфликте с законом.
- Законодательно обеспечить механизмы внедрения специализации по работе с детьми для судей, прокуроров, социальных работников, следователей, сотрудников органов пробации, адвокатов.
- Развивать инфраструктуру зданий судов и милиции для обеспечения процедур дружелюбных к детям, в частности специализированных детских комнат.
- Обеспечить содержание детей в конфликте с законом исключительно в специализированных центрах на период следствия, не допуская совместного содержания со взрослыми.